

Евтушенко С.В.

доктор философских наук, кандидат
искусствоведения, проф., Харьковский
национальный университет искусств
им. И.П. Котляревского

ЧАСТНЫЙ “ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ” АСПЕКТ РУССКО-УКРАИНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ (ХРАПОВИЦКИЕ – ЭНГЕЛЬГАРТЫ – КРАЕВСКИЕ...)

Продолжение (начало см. в №№ 8, 9
и 14 “Вісника Харківської державної
академії дизайну і мистецтв” за 2012 р.)

Annotation. Yevtushenko S. V. Concrete “genealogic” aspect of the Russo-Ukrainian art relations. This is an attempt of wide reconstruction of familiar-daily relations of the representatives of Apostol’s family which was so influential at one time. This reconstruction is understood as a perspective component of scientific-historical sources-study in the complex attribution of not enough investigated art rarities, occurrence of which was initiated by the Apostols.

Keywords: attribution, genealogy, sources-study.

Анотация. Евтушенко С. В. Частный “генеалогический” аспект русско-украинских художественных связей. Попытка широкой реконструкции фамильно-бытовых связей представителей некогда влиятельного семейства Апостолов как перспективная источниковедческая составляющая комплексного атрибуционного исследования малоизученных художественных раритетов, появление которых было инициировано Апостолами.

Ключевые слова: атрибуция, генеалогия, источниковедение.

Анотація. Євтушенко С. В. Приватний “генеалогічний” аспект російсько-українських художніх зв’язків. Спроба широкої реконструкції родинно-побутових зв’язків представників колись впливового сімейства Апостолів як перспективна джерелознавча складова комплексного атрибуційного дослідження маловивчених художніх раритетів, появу яких було ініційовано Апостолами.

Ключові слова: атрибуція, генеалогія, джерелознавство.

Зачастую и до настоящего времени игнорируется тот вполне достоверный факт, что вторая жена Павла Даниловича Апостола доводилась внучкой Юрию Еремеевичу Энгельгардту – как дочь его сына Николая... В записи, оставленной в знаменитом дневнике Н.Д. Ханенко 4 февраля 1733 года, значится: “Прибыл до Глухова... и тут... застал... пана Павла Апостола, полковника миргородского (который недавно женившись в Смоленску на дочери тамошнего шляхтича Николая Юреевича Анделярта именем Федоре, сюда в сих днях прибыл)” [13, с. 97]. Меж тем, среди почти полутысячи мужских представителей рода Энгельгардтов, внесенных в соответствующую фамильную роспись, опубликованную А.Б. Лобановым-Ростовским, на роль родителя последней супруги гетманича Павла (с 1736-го вдовы) оптимально подходит – как “географически” причастный Смоленску (причем, в релевантный период) и Николаем Юрьевичем прозванный, – несомненно Николай Юрьевич Энгельгардт¹, сын стольника и “рейтара Смоленской шляхты” (в 1684-м) Юрия Еремеевича, родившийся никак не позднее начала 1680-х гг., поскольку в официальном документе 1700 года среди причастных смоленской “шляхте 1 статьи” значится и “Микола Юрьев сын Ингилярт” [9, л. 3; 10; 5, с. 410 (№ 47), 408 (№ 23)]. Впрочем, коль скоро его отец, скончавшийся в 1691 г., начал свою службу в 1658-м, рождение отца будущей Феодоры Апостол могло состояться и за полтора десятилетия до 1680-х, но не прежде середины 1660-х: учитывая, что в официальной реляции 1680 г., скрупулезно исчисляющей смоленскую шляхту, имя его еще отсутствует [см.: 8; 5, с. 410 (№ 47), 408 (№ 23)]. При этом племянник Николая – третий сын его младшего брата Андрея, “полковник Смоленской шляхты, Сычевский уездн[ый] предвод[итель] дворянства” Иван Андреевич – родился в 1718-м, что однозначно подчеркивает возможность рождения Николая Юрьевича позднее 1694 года [8; 5, с. 410 (№ 47, 48), 408 (№ 23), 413 (№ 85)].

Хотя о Феодоре Николаевне Энгельгардт-Апостол в росписи, опубликованной Лобановым-Ростовским, не упоминается вовсе, в последней фигурирует сын Николая Юрьевича с оригинально-“тавтологичным” именем Федор-Богдан (женскую версию которого, по сути, и представляет собой имя второй супруги гетманича Павла), а это обстоятельство резонно полагать своеобразным аргументом в пользу заключения, что именно Федор-Богдан доводился шурином Павлу Даниловичу Апостолу [5, с. 413 (№ 82)]². Между прочим, один из авторитетных генеалогических сайтов – “geni.com” – рождение Феодоры Николаевны относит к 1713-му (ссылаясь на то, что в 1733 г. ей якобы было

¹ Среди многочисленных мужских представителей рода Энгельгардтов, фигурирующих в росписи А.Б. Лобанова-Ростовского, сочетание имени и отчества “Николай Юрьевич” встречается лишь единожды, хотя в целом перечень Энгельгардтов, соименных святым Николаям, отнюдь не мал [см.: 5, с. 406–442].

² Косвенно судить о времени рождения Федора-Богдана, брата Феодоры Энгельгардт-Апостол, резонно по тому обстоятельству, что старший из его детей родился в 1737 г. [см.: 5, с. 417 (№ 123), с. 413 (№ 82), с. 410 (№ 47)].

Надійшла до редакції 15.11.2012

20 лет); но тот же сайт отцом ее брата Федора-Богдана называет Николая Степановича Энгельгардта, что неизбежно ставит под сомнение достоверность всех данных, публикуемых “geni.com”... [31]

Федор-Богдан Энгельгардт никак не позднее 1736 года (поскольку в 1737-м, по крайней мере, уже был отцом семейства) бракосочетался с Пелагеей Михайловной Радванской (или *Рыдванской*), сделавшись в силу этого свояком родного брата жены Петра Даниловича Апостола Юрия Дементьевича Храповицкого, в свою очередь женившегося на родной сестре Пелагеи Софье Михайловне [12, т. 2, с. 602 (№ 6); 5, с. 417 (№ 123), 413 (№ 82); 16, с. 170, 169]. При этом свадьба гетманичева шурина не могла состояться позднее 1737 года (ибо в 1738-м у Юрия Дементьевича родился сын) [12, т. 2, с. 602 (№ 12, 6)]. (Примечательно, что рождение этого племянника Феодоры Апостол и сына “никитинского” Гавриила Храповицкого пришлось на один календарный год.) Далее станет ясно: описанное сближение Энгельгардтов и Храповицких в действительности было пролонгацией их родства-свойства, осуществленной через несколько лет после того, как эти фамилии породнил более ранний брачный альянс, в своем роде, по-видимому, и не первый. При этом сестры Радванские, ставшие избранницами гетманичевых шуринов, состояли в родстве с Тумило-Денисовичами и Глинками, а благодаря Глинкам – и с Краевскими. Они же, Пелагея и Софья Радванские (как указывает на то локализация упоминаний о них и их ближайших родственниках в 1-м выпуске “Материалов...” Д.П. Шпиленко), доводились дочерьми Михаилу Григорьевичу и внучками Григорию Дмитриевичу Радванским, на сестре которого, Радванской Анастасии Дмитриевне, – двоюродной бабке жен Федора-Богдана Энгельгардта и Юрия Храповицкого – женился Андрей Петрович Тумило-Денисович, вследствие чего Анастасия стала матерью Феодоры Андреевны Тумило-Денисович, чьим мужем генеалогические источники называют Андрея Яковлевича Глинку – двоюродного деда (по материнской линии) уже известной нам супруги “никитинского” Гавриила Храповицкого Прасковьи Краевской [26; 23]. Иными словами, двоюродная тетка тех, чьими мужьями считаются шурины гетманичей Апостолов, была замужем за двоюродным дедом жены Гавриила Петровича [23; 22; 16, с. 164, 166, 170, 169, 162, 163, 165, 220, 46, 174]. Генеалогическая фактография вообще определенно вдохновляет настаивать, что при активном посредничестве Энгельгардтов “старшая” и “младшая” смоленские ветви рода Храповицких то и дело вступали в матримониальные связи. Так, двоюродный дядя Феодоры, второй жены Павла Апостола, Иван Степанович Энгельгардт (именовавшийся Иваном Степановичем *Большим*, поскольку его родной младший брат носил такое же имя), доводившийся (согласно опубликованной Лобановым-Ростовским фамильной росписи Энгельгардтов) сыном старшему брату Юрия Еремеевича Энгельгардта Сигизмунду, или Степану, Еремеевичу, – по документальным свидетельствам бракосочетался с родной сестрой или с родной племянницей бабки супруги Петра Апостола и дочери Ивана Цельнера в одном лице [5, с.

410 (№ 41), с. 408 (№ 22, 23); 12, т. 2, с. 601 (№ 3); 16, с. 216; 17, с. 556]. Как уже говорилось, тесть гетманича Петра Даниловича Демьян Храповицкий должен был родиться между 1665–1684 гг. (не ранее 1665 года и не позднее 1684-го), из чего заключаем, что первый его ребенок вряд ли мог появиться на свет прежде 1686 г. [9; 10; 12, т. 2, с. 601 (№ 3)]. Однако упомянутый старший сын Демьяна (Дементия) Михайловича и позднее 1717 года родиться, в любом случае, не мог: учитывая, что наследник старшего из Демьяновых сыновей Платон Юрьевич родился в 1738-м [12, т. 2, с. 602 (№ 4, 6, 12); 1, с. 28, 110, 111; 37]. Исходя из такой локализации времени рождения Демьяна Храповицкого, получаем, что его отец Михаил Андреевич женился не позднее 1683 года. Следовательно, и рождение супруги Михаила – “дочери Ивана Цельнера” (как именуют ее Руммель и Голубцов), она же, согласно изысканиям Д.П. Шпиленко, Наталья Ивановна Цельнер, – не могло состояться позднее 1663/66 гг. [12, т. 2, с. 601; 17, с. 556]. А поскольку Иван Степанович (*Большой*) Энгельгардт, скорее всего, родился между 1669–1695 гг. (точнее, не мог появиться на свет ранее 1669 г. и позднее 1695-го, ибо в 1668 г. родился его старший брат, а в 1696-м – младший), то и он не мог жениться до наступления 1690 г. [5, с. 410 (№ 41, 40, 42)]. Таким образом, Иван Энгельгардт – с учетом предполагаемого времени его совершеннолетия – вполне может почитаться условным ровесником деда жены Петра Апостола и, сверх того, прямым свояком последнего, то есть Михаила Андреевича Храповицкого, ибо Иван был женат на Екатерине Ивановне Цельнер (по 1-му браку *Поплонской*), – насколько можем судить, родной сестре Натальи Ивановны Цельнер-Храповицкой [12, т. 2, с. 601; 17, с. 556]. Заявленное о свойстве Ивана Энгельгардта и Михаила Храповицкого можно сформулировать иначе: зятю бабки родившейся уже в начале XVIII столетия жены Петра Апостола тогда же родившаяся вторая супруга Павла Апостола была двоюродной племянницей [31].

Если в первой половине XVIII века гетманич Петр женился на Храповицкой, а его брат Павел – на Энгельгардт, то во второй половине того же столетия второбрачной супругой Ивана Андреевича *Энгельгардта*, двоюродного брата жены Павла Апостола (кузена Феодоры Николаевны Энгельгард-Апостол), стала Варвара Васильевна Верховская (1754 – ?), дочь Василия Даниловича (*Старшего*) Верховского от его союза с Марфой Самойловной Тумило-Денисович, тогда как первой избранницей Василия Даниловича была двоюродная сестра супруги Петра Апостола Екатерина Антоновна *Храповицкая* [5, с. 413 (№ 83, 82), 410 (№ 47, 48); 1, с. 28, 110, 111; 37]. Причем бракосочетаться с Екатериной Храповицкой позднее 1730 года В.Д. Верховский не мог, ибо как минимум в 1731-м уже стал отцом [37].

Не преминем отметить, что, поскольку Самойло Тумило-Денисович, между прочим, женился на Екатерине Павловне Краевской, родной племяннице Степана Назарьевича Краевского (принято полагать, в 1670-х родившегося) и Анны Степановны Глинки, то есть на двоюродной сестре бракосочетавшейся с

“никитинским” Гавриилом Храповицким Прасковьи Краевской, – в лице Марфы Самойловны Тумило-Денисович (1720/27 – ок. 1786) имеем двоюродную племянницу супруги “никитинского” Храповицкого, которая, как уже говорилось, сменила – едва ли не символично – в роли законной супруги Василия Верховского Екатерину Храповицкую... [24; 12, т. 2, 602 (№ 4, 5); 34; 35; 36; 1, с. 8, 19, 24, 25]

Сформулируем иначе: если первой женой Василия Даниловича была двоюродная сестра жены Петра Апостола и, одновременно, представительница старшей смоленской отрасли рода Храповицких, то второй – двоюродная (по жене) племянница выходца из младшего клана смоленских Храповицких...³ Так – при посредстве Краевских (и, очень вероятно, не впервые) – соединились судьбы “старших” и “младших” связанных со Смоленщиной Храповицких (а равно и Апостолов также). Фамильные эпопеи Краевских и Храповицких впоследствии тоже пересекались: в частности, в брак с одним из Краевских вступила Анна Ивановна Храповицкая – внучатая племянница вышедшей за Петра Апостола дочери Дементия Храповицкого [32]. В свою очередь, племянник Прасковьи Краевской-Храповицкой Иван Богданович Кра-

евский первым браком, – если доверять фактографии электронного сайта “*ru.rodovid*”, – был женат на Александре Васильевне Энгельгардт (1787–1808), внучке двоюродного брата Феодоры Энгельгардт-Апостол Василия Андреевича Энгельгардта [27; 28; 25; 5, с. 426, 417 (№ 133), 413 (№ 84), 410 (№ 48, 47)]. Некоторые электронные источники ссылаются и на иной брачный “альянс” Краевских и Энгельгардтов – супружество Христины Григорьевны Краевской с неким Степаном Энгельгардтом, отчество которого генеалогам неизвестно⁴. Добавим, что после кончины Григория Степановича (брата Прасковьи Краевской-Храповицкой и шурина “никитинского” Гавриила Петровича) его вдова вышла за Андрея Ивановича Храповицкого [25]. Последнего при этом можно неамбивалентно идентифицировать как двоюродного брата “никитинского” Гавриила: иные претенденты на эту роль в родословной росписи Храповицких попросту отсутствуют [ср.: 25; 12, т. 2, с. 607 (№ 7)]. Именно дочь от второго брака овдовевшей супруги Григория Краевского с кузеном Гавриила Храповицкого Марфа Андреевна Храповицкая (1769 – ?) – была впоследствии женой князя Н.И. Друцкого-Соколинского-Гурко-Ромейко, двоюродного брата иного отпрыска княжеского рода Друцких-Соколинских – Юрия (Григория) Степановича, ставшего зятем “никитинского” Г.П. Храповицкого [ср.: 12, т. 2, с. 607 (№ 7), 608; т. 1, с. 253 (№ 67), 252 (№ 64), 251 (№ 48, 47), 250 (№ 39)]. Из этого проистекает, что де-факто будущая жена Степана Энгельгардта Христина Краевская (дочь Г.С. Краевского и племянница Прасковьи Краевской-Храповицкой) – не кто иная, как сводная сестра двоюродной племянницы “никитинского” Гавриила Храповицкого Марфы Андреевны Друцкой-Соколинской-Гурко-Ромейко, Храповицкой по рождению.

И тут уместны соображения относительно идентификации женившегося на племяннице Гаврииловой супруги Степана Энгельгардта. Для начала – его хронологические “координаты”. Итак, если мать Христины Григорьевны после смерти Григория Краевского вышла за Андрея Ивановича Храповицкого, – родившийся в 1750-м старший ребенок от брака последнего с вдовой Г.С. Краевского был, естественно, младше Христины Краевской, то есть родиться позднее (максимум) 1749 года она не могла [12, т. 2, с. 608 (№ 25), 607 (№ 7)]. Вместе с тем, поскольку отчим Христины сам родился несомненно между 1717–1726 гг. (ибо, согласно публикуемому на генеалогических сайтах, первый из трех его старших братьев – безызывестный генерал-аншеф Василий Иванович Храповицкий – родился в 1714 г., а год рождения второго из трех младших братьев Андрея – 1727-й), логично допустить, что и вдова Григория Краевского родилась не ранее 1717 года, тогда как Христина Григорьевна – соответственно не ранее 1734-го, отчего в итоге рождение последней правомерно ограничить периодом *между 1734–1749 гг.* [12, т. 2, с. 606–607 (№ 4), 607 (№ 5–9); 39]. С учетом этого на статус будущего ее супруга могли претендовать только два Степана Энгельгардта (имя

³ Что до примеров “взаимопересечений” младших и старших Храповицких, осевших на Смоленщине, еще один подобный выглядит так: родившийся в 1762 г. Матвей Антонович Храповицкий – двоюродный брат супруги Петра Апостола (и родной – первой жены В.Д. Верховского Екатерины Храповицкой), в возрасте 44 лет женился на Александре Васильевне Туркестановой, племяннице Елены Алексеевны Дуниной (1756 – ?), мужем которой стал двоюродный племянник “никитинского” Гавриила Храповицкого (о котором еще будет упомянуто) Николай Михайлович Храповицкий; иначе говоря, двоюродный брат супруги Петра Апостола, выходец из “старшей” смоленской отрасли рода, женился на родной племяннице жены Н.М. Храповицкого, представлявшего “младшую” смоленскую отрасль и доводившегося двоюродным племянником, вновь-таки, “никитинскому” Г.П. Храповицкому [20; 17; 12, т. 2, с. 608 (№ 22), 607 (№ 5, 11), 606 (№ 2, 3)]. Вряд ли можно сомневаться и в том, что супругой одного из Красовицких (*Красовецких*) – племянников тетки “никитинского” Гавриила Храповицкого и супруги его дяди Ивана Леонтьевича Храповицкого Анны Александровны Красовицкой – была Домникия Семёновна Энгельгардт. Как выявляет штудирование упоминавшейся росписи Энгельгардтов, опубликованной Лобановым-Ростовским, вдове гетманца Павла Феодоре Энгельгардт-Апостол Домникия приходилась троюродной племянницей, сообразно фактам будучи внучкой Андрея Степановича и дочерью Семена Андреевича Энгельгардтов: у Лобанова-Ростовского среди детей последнего Домникия не фигурирует, но – если принять во внимание ее отчество – именно Семен Андреевич должен был стать ее родителем, ибо помимо него среди учтенных Лобановым-Ростовским Энгельгардтов фигурируют всего два носителя имени Семен, причем по соображениям хронологического порядка с известным о Домникии не сочетаемых: сын первого родился в 1820-м, жизненная эпопея второго – Семена Валентиновича – началась в 1811-м [6, т. 2, с. 410 (№ 40, 47), 408 (№ 22, 23), 413 (№ 73), 416, 442 (№ 251), 431 (№ 304); 3; 12, т. 2, с. 607 (№ 11), 606 (№ 2, 3); 7, с. 219]. Заметим, что, поскольку вероятные родные сестры Домникии – дочери Семена Андреевича Елена и Анна – родились в 1754 и 1761 гг., имеются соответственно основания косвенно судить и о времени рождения самой Домникии, которой в 1745-м вполне могло быть около тридцати [6, т. 2, с. 416, 413 (№ 73)].

⁴ В первом или втором своем браке Христина, как будто бы, была супругой Якова Дмитриевича Воеводского [25].

Степан, вообще, не пользовалось у Энгельгардтов особой популярностью): во-первых, двоюродный брат Феодоры Энгельгардт-Апостол Степан Андреевич Энгельгардт, родившийся *между 1720–1754 гг.* (ибо годом рождения первого из двух его старших братьев считается 1720-й, а годом смерти их общего отца – 1755-й и при этом Степан – предпоследний сын своих родителей), а, во-вторых, двоюродный племянник той же Феодоры Степан Михайлович Энгельгардт, родившийся *между 1736–1742 гг.* (учитывая, что год рождения его старшего брата – 1735-й, а первого из трех младших – 1743-й) [5, с. 413 (№ 87, 82, 85, 86), 410 (№ 47, 48), 416 (№ 119, 118, 120)].

На первый взгляд, предпочтительнее выглядит кандидатура Степана Андреевича, однако, нет оснований отвергать и Степана Михайловича, тем более что в пользу последнего свидетельствует упоминание в родословной росписи Энгельгардтов о том, что его женой была некая *“Христина N.N.”*... Впрочем, согласно той же росписи, также на *“Христине N.N.”* был женат и родной брат Степана Андреевича, он же двоюродный дядя Степана Михайловича, Михаил Энгельгардт, сын которого Василий Михайлович (впоследствии астраханский вице-губернатор) бракосочетался в свое время с родной внучкой *“никитинского”* Гавриила Храповицкого Александрой Демьяновной Храповицкой, Христине Григорьевне Краевской-Энгельгардт доводившейся двоюродной племянницей⁵ [5, с. 413 (№ 86, 87, 81), 418 (№ 140); 12, т. 2, с. 609, 608 (№ 36), 607 (№ 11); 39]. Об этом заключенном в декабре 1782 года браке *“гвардии капитан поручика”* Василия Энгельгардта и *“дочери ротмистра”* Александры Храповицкой *“преосв[ященный] Парфений”*, между прочим, счел необходимым доложить начальству как о *“браке родственников”* [29]. Ибо, если бы в свое время Христина Григорьевна вышла несомненно за Степана Андреевича Энгельгардта, заключавшийся в декабре 1782-го брачный союз *“гвардии капитан поручика”* и *“дочери ротмистра”* выглядел бы альянсом племянника по мужу и двоюродной племянницы одного и того же лица – Христины Краевской-Энгельгардт. А если бы последняя вступила в брак со Степаном Михайловичем Энгельгардтом, в *“гвардии капитан поручике”* мы бы имели троюродного брата (по мужу) Христины, а в лице *“дочери ротмистра”* – ее же двоюродную племянницу. Но крайне непросто сказать, какую степень взаимородства устанавливала бы каждая из этих двух возможных версий развития событий для упомянутых гвардейского капитан-поручика и ротмистровой дочери, так как эпохе их была свойственна жесткая и изощренно-многоуровневая брачная регламентация. Так, в современной Василию Энгельгардту и его невесте Александре российской действительности офици-

ально запрещались *“браки в определенных степенях родства, свойства, духовного родства и усыновления”*; непреложным *“условием для заключения брака было отсутствие запрещенных степеней родства, свойства, а также духовного родства”* [33]. И любой священник тех лет (*“преосвященный Парфений”* – в случае Василия и Александры) *“должен был знать, как определить степени, запрещенные к браку”*, при этом официально не дозволялись браки при *“кровном родстве... до седьмой степени включительно”* [33]. Степени *“кровного родства”* (которое – по отзывам тех же знатоков – *“было проще всего установить”*) распознавались (как, согласно действующей церковной традиции, должны распознаваться и сегодня) *“по числу рождений: между отцом и сыном, между матерью и сыном – одна степень кровного родства, между дедом и внуком – две степени, между дядей и племянником – три”*; а поскольку, помимо так называемых *“прямых родственных линий”*, учитывались и *“боковые”*, то есть *“происходящие от общих родоначальников”*, например связующие *“племянника и дядю; двоюродных и троюродных братьев”* и т. д., – между двоюродными братьями и сестрами признавалось соответственно родство четвертой степени, между двоюродным дядей и его племянником – пятой степени, далее считалось, что *“троюродных братьев и сестер связывает родство в шестой степени, [а] троюродного дядю с племянницей – родство в седьмой”*... [15]⁶ Итак, официально *“в христианской Церкви”* строго запрещались как *“браки между лицами, связанными кровным родством по прямой линии”*, так и браки между лицами, связанными *“близким боковым родством”*⁷. Учитывая, что по церковному праву (как уже говорилось), *“помимо отношений кровного родства, препятствием к браку служат [также и] отношения свойства”*, возникающие *“из сближения двух родов через брак их членов”* (*“свойственниками являются: тесть и зять, свекровь и невестка, отчим и падчерица, шурин и зять”*), уточним, что церковным правом свойство неамбивалентно *“приравнивается к кровному родству”* [15]. Иными словами, мать жены, или *“теща и зять (то есть муж дочери. – С.Е.) состоят в первой степени свойства”*, как бы уподобляясь кровным матери и сыну; жена сына, или *“невестка и деверь*

⁵ Александра Демьяновна Храповицкая, фигурирующая в качестве супруги Василия Михайловича Энгельгардта в опубликованной Лобановым-Ростовским в 1895 г. родословной росписи Энгельгардтов, достаточно уверенно идентифицируется в качестве внучки *“никитинского”* Гавриила Храповицкого, фигурирующей (без каких-либо ссылок на имя ее мужа) в росписи Храповицких, опубликованной Руммелем и Голубцовым в 1887-м [12, т. 2, с. 609; 5, с. 418 (№ 140)].

⁶ Достойно упоминания, что, согласно установлениям церковного права, *“кровное родство братьев и сестер и, соответственно, их потомков между собою при происхождении от общей матери, но разных отцов (единоутробные братья и сестры) или общего отца, но разных матерей (единокровные) исчисляется точно так же, как и родство между братьями и сестрами, имеющими одних и тех же мать и отца. Следовательно, единоутробные брат и сестра состоят во второй степени кровного родства, а их дети между собою – в четвертой степени родства, как если бы их родители были полными братом и сестрой”* [15].

⁷ *“Брак между лицами, находящимися в третьей степени бокового родства, рассматривался в Древней Церкви как недопустимый”*; *“отцы Трулльского Собора постановили расторгать браки между двоюродным братом и сестрой”*, *“в „Эклоге“ императоров Льва Исаврянина и Константина Копронима содержится также запрещение браков между троюродным братом и сестрой, то есть находящимися в шестой степени бокового родства”*, наконец, *“Константинопольский Собор 1168 года... повелел, безусловно, расторгать браки между лицами, состоявшими [всего лишь] в седьмой степени бокового кровного родства”* [15].

(то есть брат *ее* мужа. – *С.Е.*)” полагаются находящимися во второй степени свойства, что ассоциирует их с кровными сестрой и братом; племянники супругов, например “племянник мужа и племянница жены – [числятся при этом] в шестой степени свойства (де-факто приравниваясь к кровным троюродным братьям и сестрам. – *С.Е.*); [а] двоюродный брат жены и тетка мужа – в седьмой степени”, до известной степени отождествляясь с кровными троюродным племянником и теткой [15]. Причем только что рассмотренное свойство “называется двухродным”, а “церковное право знает и трехродное свойство, то есть когда через два брака соединяются три рода. Например, между конкретным лицом мужского пола и женою его шурина – [признается] вторая степень трехродного свойства; между этим лицом и второй женой его тестя (не матерью его жены) – первая степень трехродного свойства” [15]. Так что окажись Христина Краевская супругой Степана *Андреевича* Энгельгардта – в декабре 1782-го свадьба Александры Храповицкой и Василия Энгельгардта выглядела бы бракосочетанием особы, состоявшей с Христиной в пятой степени кровного родства, и особы, применительно к той же Христине Григорьевне имевшей пятую степень свойства. Насколько можем судить, по совокупности это должно было означать шестую степень если не родства, то свойства будущих супругов. Ну а в случае, если бы Христина состояла в браке с племянником Степана Андреевича Степаном Михайловичем Энгельгардтом, – в лице “гвардии капитан поручика” Василия Энгельгардта мы бы имели особу, состоявшую с нею в шестой степени свойства, а в лице невесты Василия, – персону, соотносенную с Христиной Григорьевной узами кровного родства пятой степени. И это без учета скрытых и фоновых генеалогических пересечений, в которых участвовали разнообразны – представлявшие Энгельгардтов, Храповицких, Краевских... – родственники капитан-поручика и дочери ротмистра.

Кто бы ни выступил в роли персонального подтверждения рискованной – с точки зрения церковного права – статусной близости жениха Василия и невесты Александры: неизвестный ли из числа “разнообразных родственников”, или же непосредственно Христина Григорьевна Краевская-Энгельгардт, – сомнения пресов. Парфения относительно законности готовившегося бракосочетания были основательными, ибо официально церковью, напомним, запрещалось и свойство “до шестой степени включительно” [33]. Впрочем, “в России... позднейшие греческие [последовательно жесткие брачные] нормы хотя и признавались законными, но не соблюдались буквально”, иллюстрацией к чему явился январский 1810 г. синодский указ, “согласно которому безусловно запрещались и подлежали расторжению браки, заключенные между лицами, состоящими [именно] в четвертой степени бокового кровного родства”, тогда как “браки между родственниками в пятой, шестой и седьмой степенях не только не расторгались, но даже могли быть заключены по

разрешению епархиального архиерея” вполне официально... [15]⁸

Вне зависимости от того, как соотносены у петербургского историка Д.П. Шпиленко в его обширных “Материалах...” персоны Гавриила Петровича Храповицкого и урожденной Богданович Христины Григорьевны, мы попытались детализировать это соотношение со своей стороны. В итоге предпринятого поиска выяснилось, что широкодоступные в электронной версии и лаконично именуемые “Записками” мемуары Михаила Петровича Загряжского (1770–1836), чьи молодые лета пришлись на екатерининскую эпоху, неамбивалентно подтверждают существование некой современницы мемуариста, и именно урожденной Богданович, побывавшей замужем за одним из смоленских Храповицких, а по смерти его вышедшей за Александра Петровича Загряжского – родного брата автора “Записок” (опубликовавшие родословную роспись Загряжских Голубцов и Руммель об этой вдове Храповицкой не упоминают [12, т. 2, с. 280 (№ 181)]). Как следует из воспоминаний Михаила Петровича, в брак с Богданович-Храповицкой его брат вступил незадолго до случившейся в ноябре 1796-го кончины императрицы Екатерины II [6]. Непосредственно перед этим событием сестра подразумеваемой невестки мемуариста – инициалы которой Михаил Петрович передает как “*Л.Г.*”, – состоя (со слов сочинителя “Записок”) в замужестве за “откупщиком в Дорогобуже Д.Д. Шегоревым”, имевшим на ту пору от роду лет пятьдесят (опять-таки, по оценке мемуариста), была матерью вполне взрослого сына, числившегося уже поручиком [6]. Помимо этих опорных моментов для дальнейшего уточнения личности возможной (первой или второй?) супруги “никитинского” Гавриила Храповицкого, в “Записках” М.П. Загряжского обнаруживаются и иные. Так, по словам мемуариста, к моменту состоявшейся в апреле 1797-го коронации Павла I Александр Загряжский уже был законным образом женат на вдове Храповицкой, урожденной Богданович, – дочери Г.(?) Богдановича, в свою очередь, в прямом преддверии к коронационным событиям имевшей почти что взрослую дочь – Храповицкую, инициалы которой мемуарист передает как “*А.С.*” (?) [6; 3, (отд. 2), с. 45]. Автор научных комментариев к электронной публикации “Записок” предполагает в супруге Александра Загряжского “видимо, вдову Степана Юрьевича Храповицкого, полковника, предводителя дворянства Смоленского наместничества в 1786–1787 гг.”, происходившего (добавим) из “старшего” смоленского фамильного клана Храповицких и доводившегося племянником супруге гетманича Петра Апостола и сыном

⁸ К слову, и ныне только “браки между кровными родственниками до четвертой степени включительно” квалифицируются церковью как безусловно недопустимые и “никаким образом” не подлежащие церковному одобрению [15]. Соответственно, в наши дни “брак между лицами, связанными пятой, шестой или седьмой степенями кровного родства, может быть дозволен епископом, а заключенный без епископского благословения... хотя и признается предосудительным и навлекающим... [неодобрение] на вступивших в него и на священника, повенчавшего этих лиц, однако не подлежит расторжению и, таким образом, признается действительным” [15].

Юрию Дементьевичу Храповицкому⁹, родившегося при этом в 1743 году, женатого (по Руммелю и Голубцову) на Евдокии Друцкой-Соколинской (1769–1802) и, наконец, имевшего сына, рожденного в 1795-м, и дочь, вышедшую за П. Соколовского [6; 12, т. 2, с. 603 (№ 14), 602 (№ 6), 603–604 (№ 28), 604].

Однако кандидатуру Степана Юрьевича признаем неудачной: по крайней мере, потому, что (помимо прочих моментов) супруга его – урожденная не Богданович, а Друцкая-Соколинская, да и дочь – жена не Киндякова, а Соколовского, тогда как из лаконичных ремарок в “Записках” Загряжского следует, что невестка Михаила Петровича (вдова Храповицкая), происходя из Богдановичей, свою дочь от первого брака выдала за Киндякова [14]¹⁰. Но, полагаем, в любом случае вероятность того, что супругой А.П. Загряжского стала вдова “никитинского” Гавриила Храповицкого, подлежит радикальному сомнению: последний, родившись никак не позднее 1708 года (учитывая, что год рождения сына его младшего брата Ивана и старшего из собственных его племянников Василия Храповицкого – 1729-й), согласно Руммелю и Голубцову, скончался (максимум) до наступления 1789 года [12, т. 2, с. 608 (№ 37), 607 (№ 11, 12), 606 (№ 3)]. И допуская, что в конце жизни он был женат на упоминаемой в “Записках” урожденной Богданович, также должны будем допустить, что разница в рождении его сына Демьяна от брака с Прасковьей Краевской и дочери от гипотетического союза с Богданович (то есть будущей Киндяковой) должна была составить минимум 43 года, так как, по словам автора мемуаров, незадолго до бракосочетания А.П. Загряжского и вдовы Храповицкой – а именно не позднее 1794 года (ибо несколько выше отзыва о женитьбе брата мемуарист упоминает о Г.М. Осипове как полноправном смоленском и псковском генерал-губернаторе, каковым тот стал в 1794-м) – дочь будущей Загряжской от первого брака с Храповицким продолжала еще почитаться “малолетней”, впрочем лишившись преимуществ этого “льготного” возрастного статуса – вследствие бракосочетания с Киндяковым – уже вскоре по завершении (как явствует из “Записок”) коронационных торжеств 1797 года [12, т. 2, с. 607 (№ 11), 608 (№ 36); 18; 21]. Не располагая сколько-нибудь обстоятельными известиями о Богдановичах, из которых происходила вышедшая за Загряжского вдова Храповицкого, будем все же утверждать, что зятем ее (мужем сестры) был не Д.Д. Шегорев (как “окрестил” его автор “Записок”), а коллежский советник Федор Федорович Шагаров (1753–1824), коему в 1796-м, к слову, было немногим более сорока, ибо именно он был женат на некоей Елизавете Григорьевне Богданович (инициалы

Богданович-Шагаровой естественным образом могли бы выглядеть и как приводимые у М.П. Загряжского “Л.Г.” – “*Лизавета Григорьевна*”), “дочери состоятельного Дорогобужского помещика”, “родным братом” которой, согласно электронному источнику, доводился “владелец села Карачарова Дорогобужского уезда Василий Григорьевич Богданович (1769–1841)”, переведший “в соавторстве с другим дорогобужским помещиком Е.Д. Озеровым” (романтический портрет которого, между прочим, дошел до наших дней) “на русский язык поэму английского писателя Мильтона „Потерянный рай“” [38]¹¹. Учитывая, что этот литературный труд представляет собой не столь известный эпизод истории российской словесности XVIII столетия, не преминем упомянуть, что переводивший Мильтона Василий Богданович и его сестры, ставшие после замужества соответственно Шагаровой и Храповицкой, состояли, по всей видимости, в родстве со знаменитым создателем “*Душеньки*” Ипполитом Федоровичем Богдановичем. Во всяком случае, этот последний в датированном декабре 1797 года собственноручном письме покровителю своему князю А.Б. Куракину указывал, что означенное послание писал, пребывая “в селе Петровское Шагаровых”, “где я, – пояснял в декабре 1797-го Ипполит Федорович, – у сестры (выделено нами. – С.Е.) нахожуся ныне” [19].

Весьма любопытно при этом предположение комментатора, что под сестрой поэта “возможно, имеется в виду Анна Федоровна, рожд. Богдановичева, которая была автором единственного прижизненного портрета И.Ф. Богдановича, который был многократно гравирован (см. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. Спб, 1889. Стлб. 369–370)”: несмотря на то что априори нелепа любая попытка отождествить Анну Федоровну с Елизаветой Григорьевной Богданович-Шагаровой, – недопустимо и отрицание того, что какие-то (не обнаруженные исследователями) узы родства меж “шагаровскими” Богдановичами и сочинителем “*Душеньки*” бесспорно существовали, а это, как свидетельствует ремарка о “прижизненном портрете И.Ф. Богдановича”, выполненном его сестрой Анной, – признак тесной соотнесенности с художественной средой своего времени и смоленских Храповицких также... [19] Отца энтузиаста-переводчика и литератора Василия Григорьевича Богдановича, а равно сестер последнего Шагаровой и Храповицкой предполагаем в “смоленской шляхты отставном полковнике” (применительно к периоду 1772–1783 гг.) Григории Петровиче Богдановиче [19]. Из хранящихся в московском РГАДА материалов начатой в 1772 г. судебной тяжбы за право владеть “недвижимым дорогобужским имением” узнаем и имя вероятного деда Богданович-Храповицкой – капитана (в 1742-м) Петра Юрьевича Богдановича, весьма возможно, младшего брата упоминаемых в принадлежащем тому же РГАДА “Именном списке 1704 сентября

⁹ Родная сестра жены гетманича Петра Апостола Варвара Дементьевна Храповицкая была супругой, по всей видимости, того самого Самуила (Самойлы Ивановича) Рачинского, на сестре которого – Татьяне Ивановне Рачинской – с 1744 года был женат первым браком Илья Яковлевич Лизогуб [12, т. 2, с. 602; 4, с. 120].

¹⁰ В упоминавшихся комментариях к “Запискам” М.П. Загряжского значится, что супругом падчерицы его брата мог быть “либо майор Павел Киндяков, либо его брат поручик Петр Киндяков” [6].

¹¹ “За своей супругой в качестве приданого Федор Федорович получил хорошее поместье. Прирастали их семейные владения и путем покупки земель. Ф.Ф. Шагаров имел двух сыновей и двух дочерей, унаследовавших его имение” [18].

28 смоленской шляхте рейтарам и драгунам...” Семена и Никиты (*Микиты*) Юрьевичей Богдановичей, родители которых Юрий Иванович Богданович в 1700-м, по крайней мере, был еще жив, числясь стряпчим [11; 10, л. 12; 8, л. 10, 73 об.; 20, л. 6].

Совпадение отчеств Елизаветы Григорьевны Шагаровой, урожденной Богданович, и упоминаемой в “Материалах...” Д.П. Шпиленко также урожденной Богданович Храповицкой Христины Григорьевны позволяет, – суммируя известное нам о породнившихся с Храповицкими Богдановичах, принять в качестве рабочей версию, что дочь некоего Григория Богдановича, вышедшая за Храповицкого, – и есть та вдова Храповицкая, что была родной сестрой Елизавете Богданович-Шагаровой и Василию Григорьевичу Богдановичу, а также матерью супруге некоего Киндякова и женой – в своем 2-м браке – А.П. Загряжскому. Поскольку в Ново-Михайловском – возникшем “на рубеже 17–18 веков... сельце (сельцом тогда именовалось поселение с господским домом) Михайловском, названном по имени [его] владельца *Михаила Храповицкого* (выделено нами. – С.Е.)”, некая “помещица А. Киндякова” в 1822 году “построила каменный храм в честь иконы Казанской Божией Матери”, а самим селом при этом последовательно “владели Храповицкие, Киндяковы, Раевские, Ностицы”, – вполне правомерен вывод, что Михайловское (*Ново-Михайловское*) принадлежало некогда именно Храповицкому, вдовой которого была урожденная Богданович [30]. При этом, так как “на рубеже 17–18 веков” собственным Михаилом была “украшена” фамильная эпопея не младшего, но “старшего” клана смоленских Храповицких, – среди причастных последнему и уместно искать отца “помещицы А. Киндяковой”. Более других на него походит, конечно же, Василий Юрьевич Храповицкий – родитель “малолетней в 1795” (согласно ремарке Руммеля и Голубцова) *Александры Васильевны Храповицкой* (имя коей симптоматично начинается на ту же букву, что и у помещицы А. Киндяковой), дошедший супруге Петра Апостола родным племянником и умерший – в довершение всего – именно “до 1795” [12, т. 2, с. 604, 603 (№ 15)].

В октябре 1826 года А.С. Пушкин вписал в альбом небезызвестной дочери Богданович-Храповицкой от второго брака с Загряжским “Екатерины Александровны Тимашевой, урожденной Загряжской”, свое стихотворение, начинавшееся словами “Я видел вас, я их читал” и содержавшее отсылки к поэтическому опусу П.А. Вяземского “Запретная Роза”, в свою очередь открывавшемуся восторженным восклицанием “Прелестный цвет, душистый, ненаглядный, || Московских роз царица и краса!” и посвященному “одной из племянниц Е.А. Тимашевой”, личность которой долгое время оставалась загадкой [14]. Для потомков предмет восторгов Вяземского воскресил пушкиновец М.А. Цявловский, отыскавший “в рукописном сборнике произведений Пушкина, составленном в 1856–1857 гг. ... и в 1857 г. скопированном С.Д. Полторацким”, имя таинственной вдохновительницы “*Запретной Розы*” [14]. Ею оказалась Елизавета Петровна Киндякова, по первому браку Лобанова-Ростовская, а по

второму – Пашкова; несомненная (*заметим от себя*) племянница Тимашевой, ибо дочь ее сводной сестры Храповицкой-Киндяковой – “одна из трех дочерей Петра Васильевича и Александры Васильевны Киндяковых”, согласно М.А. Цявловскому [14]. Это уточнение надежно доказывает обоснованность сказанного здесь об Александре Васильевне Храповицкой, внучатой племяннице супруги Петра Даниловича Апостола, дочери Василия Юрьевича Храповицкого, сестры Елизаветы и Василия Григорьевичей Богдановичей.

М.А. Цявловский писал: “Одна сестра Елизаветы Петровны, Екатерина Петровна (р. 3 ноября 1812 г. ум. 26 ноября 1839 г.) была замужем (с 11 ноября 1834 г.) за приятелем Пушкина, известным Александром Николаевичем Раевским, а другая – Марья Петровна (р. 17 октября 1803 г.) за С.Д. Полторацким. Мы не могли доискаться (досадует Цявловский. – С.Е.), почему Елизавета Петровна Киндякова-Пашкова приходилась племянницей Е.А. Тимашевой” [14]. Теперь ответ на этот вопрос (*повторим*) найден: потому что Елизавета Петровна – дочь сводной сестры Е. Тимашевой. Однако объективности ради воздержимся завершать предпринятую генеалогическую реконструкцию прямым отождествлением Христины Григорьевны Богданович, упоминаемой Д.П. Шпиленко, с супругой В.Ю. Храповицкого, урожденной Богданович: просто укажем, что “Запретная Роза” Вяземского и Пушкина – правнучатая племянница жены Петра Апостола, дочь Александры Васильевны Храповицкой-Киндяковой, внучка Василия Юрьевича Храповицкого и правнучка Григория Петровича Богдановича. При этом оставим, все же, под вопросом, звалась ли она “Христиной” (ибо теоретически допустимо, что фамильные эпопеи Храповицких и Богдановичей пересекались неоднократно).

Заканчивая, отметим, что подтвердить узы неблизкого и неочевидного, но все же свойств, некогда объединявшего Храповицких и известнейшего русского портретиста петровской эпохи *Ивана Никитина*, можно и не прибегая к гипотетичным генеалогическим построениям с Проневскими и Колычевыми: ибо Авдотья (Евдокия) Исаевна Ловейко, родная тетка “поручика в отставке” Дмитрия Петровича Ловейко (ок. 1765 – до 1836), женатого на двоюродной сестре супруги Ивана Никитина Марии Маменс – Прасковье Васильевне Маменс (она же и *Маменсова*), приходилась супругой Алексею Алексеичу Дунину, родному брату особы, мужем которой был двоюродный племянник “никитинского” Гавриила Храповицкого – упоминавшийся здесь Николай Михайлович Храповицкий (1744 – ?) [20; 17; 12, т. 2, с. 608 (№ 22), 607 (№ 5, 11), 606 (№ 2, 3)].

Выводы. “Смоленский шляхтич Гаврила Петров Храповицкий”, принадлежавший к “друзьям и знакомым” замечательного русского портретиста первой половины XVIII ст. Ивана Никитина и связанный с последним о многом говорящими узами так называемого свойства, состоял в родстве с семейством гетмана Апостола, сын которого Петр Данилович был женат на дочери Дементия Михайловича Храповицкого. Объективно это *побуждает* допустить смоленскую (то есть

условно польскую и условно европейскую) составляющую профессионального становления Никитина-портретиста, придает обоснованность ранее высказанным гипотетическим догадкам о его контактах с малороссийской средой, делает по меньшей мере реалистичными предположения о создании им портретных композиций для “малороссиян” (для П.Д. Апостола, в частности), равно как и по заказам “смоленских” Храповицких, а также подтверждает возможность никитинского влияния на художественно-меценатскую активность как первых, так и вторых...

Литература:

1. Верховская Л. А. Родословная дворян Верховских Смоленской губернии. – М., 2010 (см.: http://www.knigirossii.ru/?menu=show_book&book=22254...).
2. Именной указатель // Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 1. – М., 2006 (см.: <http://www.petergen.com/sources/rodsmdv1.shtml>).
3. Историческое описание коронаций. – М., 1856.
4. Лазаревский А. Люди Старой Малороссии. I. Лизогубы // Киевская Старина. – Т. I. – Январь. – 1882. – С. 101–125.
5. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. – 2-е изд. – СПб., 1895.
6. Лица: Биографический альманах. Вып. 2. – М.-СПб., 1993 (см.: <http://fershal.narod.ru/Memories/Texts/Zagrazskij/Zag-4.htm>).
7. Петров П. Н. Живописцы-пенсионеры Петра // Вестник изящных искусств. – 1883. – Вып. 2.
8. РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. 1680 г. Столбец 8 (см.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1680-1700/Spisok_smolensk_sljachty_1680/text1.htm).
9. РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. 1700 г. Столбец 13 (см.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Spisok_smolensk_sljachty_1700/text.htm).
10. РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. 1704 г. Столбец 54 (см.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Spisok_smolensk_sljachty_1704/text.htm).
11. РГАДА. Ф. 248. Кн. 5190. Л. 1–152 (см.: http://az.lib.ru/b/bogdanowicha_i_f/text_0050.shtml).
12. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. – СПб., 1886; Т. 2. – СПб., 1887.
13. Ханенко Н. Д. Дневник генерального хоружаго Николая Ханенка. – К., 1884.
14. Цявловский М. А. “Запретная роза” стихотворения Пушкина (см.: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/s38/s3822182.htm>).
15. Цыпин Вл. Церковное право (см.: <http://www.klikovo.ru/db/msg/4210>).
16. Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. [Вып. 1]. – М., 2006.
17. Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 2. – М., 2009.
18. dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/96539/Осипов
19. http://az.lib.ru/b/bogdanowicha_i_f/text_0050.shtml
20. <http://baza.vgdru.com/1/19488/>
21. http://mirslouvrei.com/content_bigbioenc/osipov-grigorij-mixajlovich-116291.html
22. <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81...:321156>
23. <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81...:321157>
24. <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81...:659852>
25. <http://sr.rodovid.org/wk/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B1%D0%...>
26. <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81...:660163>
27. <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81...:660194>
28. <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81...:660268>
29. <http://smolbattle.ru/index.php?showtopic=12890>
30. <http://www.dorogobug.ru/index.php/articles/199-derevnya-i-selo-dorogobuzh-rayon>
31. www.geni.com/people/Федора-Николаевна-Апостол/6000000016509785087
32. <http://www.geni.com/people/%D0%90%D0%BD...D1%8F/6000000018069723522>
33. <http://www.ref.by/refs/65/14193/1.html>
34. <http://www.rgfond.ru/person/person.php?idp=116708>
35. <http://www.rgfond.ru/person/person.php?idp=116531>
36. <http://www.rgfond.ru/person/person.php?idp=116709>
37. <http://www.rgfond.ru/rod/116531>
38. <http://www.travellers.ru/city-kakushkino-4>
39. www.rgfond.ru/find/?fame=храповицкий&name=василий&otch=иванович&...